

Лодыгин Антон Викторович

Ночь окутала окраины Берлина...

Александр Николаевич Кибизов -
Коми гражданин, он воевал.
До Германии дошёл, не без сюрпризов.
Он историю свою мне рассказал...

«...В мрак ночи рейхстаг огнём пылает,
Весь Берлин как пламени стена,
Крики, стоны, пулемёт стреляет,
Кровь повсюду... Смерть уж не страшна...

Мы лежим в окопе самодельном,
Собранном из досок и мешков,
Наши братцы в танке, под обстрелом,
ну а мы – собранье дураков...

Не воюем как уж третьи сутки.
Сложно нам, ведь сердце хочет в бой
За Отчизну... Но комбат наш кроткий
Оставляет ждать у мостовой.

Ночь окутала окраины Берлина,
Холодно в окопе без костра...
Нет еды, лишь ягоды калины
Помогают продержаться до утра.

Тихо так... Не слышно даже крысы,
Что бежит по трубам городским.
Рядом пруд, но он давно уж высох,
Запах от него неотвратим.

Верно, пруд – путь нашего спасенья,
По нему продвинемся вперёд,
Окружим фашистов укрепленья,
Расстреляем всех, кто нападет!

Гениален план, но есть проблемка, -
Пруд болотист, шагом не пройти.
Все потонут, будем, словно в клетке,

Умирать, как звери, взаперти.
Нужно всё обдумать поскорее,
Ведь в любое время в бой пойдём,
Обращусь к комбату, он умнее,
Вместе мы решение найдем.

А сейчас пора на боковую,
Звук гитары струнной прозвенел...
Я уснул, но слышу песнь людскую,
В голове их голосок свистел...

«В синем небе молодой журавлик
Пролетает над густой тайгой...
Боевой фрегат, пока кораблик,
Ведь не знает порох боевой.

Маленький кораблик свистнет тихо,
И команда выстроилась в ряд.
«Ладно, братцы, не поминайте лихом,
Помните сокольничий отряд».

Затрещали пушки, дно пробило,
Наш кораблик подорвал снаряд!
Повредил крыло журавлик милый,
Соколы над журавлем парят,

Съесть хотят, склевать до мяса кости,
Но журавлик все летит вперед,
Сильный он, не в радость ему гости,
Что парят над ним уже как год.

Долетел, добрался, снова дома,
Ко гнезду журавлик подлетел.
Нет детей, его домишко сломан,
Свой удел навеки опустел...»

Снова утро, солнце слепит глазки,
Танка выстрел громкий разбудил,
Сон прекрасный... Я читаю сказку,
Как Кощея Ваня победил.

«Я к комбату, братцы, у себя он,
Аль ушел обратно к мостовой?»
«Он в палатке, чистит сапоги, погоны,
С ним в палатке рядом кошевой».

Вход закрыт, охрана вся на взводе,
Видно, сильно занят командир.
С кошевым болтает о погоде,
Щёткой чистит начисто мундир.

Нервно. Лишь бы мне не ошибиться,
Не напутать в стрессе ничего...
- Здравия желаю, можно обратиться,
Дело срочное, клянусь я головой?»

- Разрешаю, рядовой, смотрю, ты дерзок,
Позабыл аль, что ли, постучать?!
Повезло тебе, что я сегодня весел,
А не то сказал бы расстрелять!»

- Командир, прошу меня послушать,
Третьи сутки на земле лежим,
Есть идея: выйти не по суше,
По болоту, кратко, напролом.

- Спятил, что ли, увалень проклятый,
Ведь потонут наши мужики?!
План твой глуп, иди, дурак проклятый,
Лучше наточи ружей штыки!

- Всё не так, мы сделаем иначе,
Обойдем болото через брод.
Полверсты, и немец будет схвачен,
Расстреляем весь фашистский взвод!

Только есть проблема – нужны доски,
Двадцать штук, по метра три длиной,
Толстые, широкие – на мостик,
Видел я таких под мостовой.

Как достать, не знаю, всюду пушки
третий день без умолку палят.

Путь опасен – дзотные верхушки,
Пули с низких холмиков летят.

Встал комбат, поднялся, снял фуражку,
Свой затылок лысый почесал,
«Дам добро», и на сырой бумажке
Что-то черной ручкой написал.

- Дай её ты командиру взвода,
Да скорей, не медли, рядовой,
Пусть прочёт при сборе народа
О великой битве роковой...

Я забрал бумажку, отчитался,
Вмиг открыл палатку и бежать,
По дороге в пот бросало, запыхался,
И колени начали дрожать.

- Братцы, я с приказом командиру,
Надо взводному посланье передать!
- В ногу ранен, высекли секирой,
Кровь мгновенно начал он терять.

Что же за послание он пишет,
Скоро ль в бой, аль снова сутки ждём?
- Братцы, командир меня услышал,
Ночью через брод мы перейдём!

Я поведал всем солдатам смысл плана,
Крики радости послышались в ответ.
«Отомстим за взводного, получим раны.
Ну и пусть! Хорош уже сидеть!»

Ночь уже. На небе светят звезды.
Свет луны так манит теплотой.
Мы выходим из окопа полным взводом
Доски забирать за мостовой.

Движемся на цыпочках. Опасно.
Если обнаружат – все погрём.
Что-то хрустнуло под нами, и неясно.
Ждать нельзя, и мы вперёд идём...

Вот они, за гусеницей танка
В вырытом окопе, под землей.
Загрузили быстро доски все на санки,
А теперь скорей к передовой!

Вот засада, сторож нас заметил,
С автомата очередь пустил,
Свой прицел в товарища наметил,
Стрельнул, гад, безжалостно убил!

Не догнал он нас, пришла подмога,
Еле санки с поля увезли.
Если бы чуть–чуть, еще немного
Никого б оттуда не спасли.

Снова за работу. Немец близко.
Уж рассвет начнётся через час.
Доски взяли, положили низко,
В самый брод зашли не торопясь.

Сбоку ружья, патронташ наполнен,
Двигаемся тихо, не дыша...
Треснула доска, штаны намокли...
Мы шагаем молча, не спеша.

Снова трещина, вода сочится в ноги.
«Братцы, торопись, вперед давай!
Шевелись, идти совсем немного,
Быстро все за мной, не отставай!»

Сто шагов осталось до песочка,
Пять минут, и мы почти дошли.
Наконец под нашими ногами почва
Отвердела. Мы болото перешли!

«В бой, ребята, не щадите немцев,
Нас победа ждёт, окончим бой!»
С криками направились армейцы
Прямо к батарее огневой.

Засвистели залпы сотней ружей,
Кровь по серой форме потекла.
Наши побежали в дождь, по лужам,
Сквозь песок и мертвые тела.

Дзот захвачен, враг обезоружен!
Слезы по щекам ручьём текут,
Мы смогли! Мы победили! Мы снаружи!
Вновь взводы палить рейхстаг пойдут!

Ночь окутала окраины Берлина.
Холодно в окопе без костра.
Нас слила одна победа воедино,
И теперь огонь горит в сердцах...».